

После того, как Ли Чуань вышел из автобуса, Юнь Фэй повернулся к Су Цинь с обиженным видом.

Ей было особенно смешно видеть обиженный взгляд Фэйфэя, так что она протянула руку, чтобы коснуться его маленькой головы.

— Он не специально.

Юнь Фэй надул щёки и пробормотал:

— Не факт, что так и есть.

Автобус прибыл в город Юньян около четырёх часов дня.

Поскольку Су Цинь и Юнь Фэй поменялись местами, парень прижался лицом к стеклянному окну, выглядывая с интересом. Он не мог удержаться от вздоха при виде здешней изысканной архитектуры.

Проезжая через центр города и поднимаясь по изгибу эстакады, можно было увидеть небоскребы вокруг и нескончаемый поток транспортных средств.

Юнь Фэй никогда не покидал деревню. В этот момент он был похож на переселившегося древнего человека, полный любопытства ко всему.

Прибыв на автобусную станцию, Ли Чуань и Чжан Чэн отправили Су Цинь и Юнь Фэя с матерью по домам.

Поскольку полиция уведомила родителей Су Цинь, они уже ждали дома.

Ли Чуань и полиция отправили девушку домой, а затем ушли, пробыв там некоторое время.

Су Цинь несколько не удивилась, увидев маленького мальчика на руках у своей матери, как только вернулась домой. Её отец привёл этого мальчика после того, как она пропала.

Он был ребенком, зачатым её отцом от любовницы, что умерла от болезни несколько лет назад, а маленький мальчик жил со своей бабушкой по материнской линии. После того, как Су Цинь пропала без вести, её отец привёл ребенка домой, и её мать любила этого маленького мальчика, как свою собственную плоть и кровь, чтобы отвлечься от боли из-за потери дочери.

Когда Су Цинь вернулась домой в своей прошлой жизни, ему было уже 9 лет, и он никогда не признавал её своей старшей сестрой. А родители отдавали всю свою любовь этому маленькому

ребёнку.

Когда она захотела вернуться в школу, родители запретили ей и организовали для неё свидания вслепую, а также попросили выйти на работу, так как им давно хотелось, чтобы она покинула дом.

Она всё ещё помнила доводы своей матери:

— Сусу, не то чтобы мама пыталась тебя переубедить. Хотя мужчина был женат, у него есть машина и дом, и более того, он не брезгует тобой. Тебе уже двадцать лет, и ты была похищена много лет назад, а ты всё ещё хочешь учиться в старших классах. Даже если ты не смущаешься, мама все равно возражает. Послушай маму, не трать время на учёбу, как можно раньше выходи замуж, заведи детей и скорее устраивайся на работу, чтобы заработать деньги на обучение своего младшего брата.

Чёрт возьми, Су Цинь до сих пор испытывает отвращение к этим словам.

За ужином за столом со своей семьёй после того, как Су Цинь вернулась домой, никто не произнёс ни слова.

В середине ужина Су Цинь спросила свою мать:

— Мама, когда я могу вернуться в школу?

Её мать, Ван Линь, была ошеломлена. Взглянув на мужа, она отложила миску и палочки для еды и сказала:

— Сусу, ах, теперь, когда у тебя есть младший брат, которому надо посещать детский сад, наша семья, вероятно, не сможет позволить себе платить за двоих детей. Учитывая, что ты долгое время не ходила в школу, а выпускные экзамены вот-вот начнутся, ты, вероятно, не сможешь угнаться за учебной программой. Как насчёт того, что... ты больше не будешь ходить в школу? Можешь пойти работать в те прибрежные города, где, как говорят, очень высокая заработная плата.

Су Цинь знала, что так всё и произойдёт.

Она не стала возражать своей матери. Девушка поставила свою миску и палочки для еды, затем сказала:

— Мама, я твоя биологическая дочь, и ты обязана растить меня до совершеннолетия. Давайте так: вы даёте мне сумму, равную трём годам обучения в старшей школе, и я съезжаю. Тогда вы оба можете притвориться, что никогда не рожали такую дочь, как я, как вам такой вариант?

Её отец, Су Чжэнго, сильно ударил миской по столу с громким «бах», отчего младший брат испугался и заплакал.

Её мать взяла маленького мальчика на руки и посадила к себе на колени, нежно успокаивая его.

Су Чжэнго накричал на неё:

— Негодница, что ты сказала?

Чувствуя холод в своём сердце, Су Цинь усмехнулась:

— Вау, меня так долго не было, что вы, ребята, уже приобрели сына? Потрясающе.

Су Цинь была пропавшей без вести в течении пяти лет в своей предыдущей жизни и вернулась домой в возрасте двадцати лет. Её родственники и соседи обвиняли её в том, что родители чувствовали себя униженными, поэтому пытались «выгнать» её из дома, ведь то, чего не видит глаз, не печалит сердце.

Су Чжэнго недовольно спросил:

— Что с твоей манерой речи? Тебя похитили в сельскую местность, чтобы выдать за кого-то замуж, то есть ты считаешься замужней. Будучи замужней девушкой, ты всё ещё хочешь посещать школу? Даже если у тебя нет чувства стыда, мы с твоей матерью все равно заботимся о нашем престиже!

Скривив губы в усмешке, Су Цинь посмотрела на него:

— Папа, получается, что дочь не имеет для тебя никакого значения?

Ван Линь коснулась своего мужа, жестом приказывая ему ничего не говорить, в конце концов, она их биологическая дочь.

Поскольку Су Чжэнго был вспыльчив, он сердито сказал:

— Тебе следовало послушать меня тогда, в таком случае этот убыточный товар* не появился бы на свет!

*П.п.: Убыточный товар — старый уничижительный термин для девочек, так как девочки не могли выходить на работу и приносить деньги, а её семье приходилось готовить приданое, когда она выходила замуж, отсюда и название.

Су Цинь продолжила ужинать и долго молчала, прежде чем сказать:

— Хорошо, я пойду работать. Девушка, которую спасли вместе со мной, как раз должна быть в прибрежном городе, так что я могу поискать её. Билет из Юньяна туда стоит около двухсот восьмидесяти юаней. Мне нужно будет снять комнату, а также оплачивать расходы, как только доберусь туда, так что дайте мне некоторую сумму денег. Чтобы родственники и друзья не злословили и не стыдили вас, ребята, я уеду завтра.

Ван Линь почувствовала облегчение, увидев, что она согласилась выйти на работу, и тихо спросила её:

— На эту девушку можно положиться?

Су Цинь довольно насмешливо посмотрела на свою мать.

А что ты сделаешь, если она ненадёжна?

Услышав её слова, Су Чжэнго тоже успокоился и сказал:

— У нас не так много денег, мы можем дать тебе только тысячу юаней*.

П.п.: по курсу на 2006г тысяча юаней была примерно равна трем тысячам рублей. Сейчас это чуть больше восьми тысяч рублей.

— Ладно, этого достаточно. — Доев Су Цинь встала. — Тогда решено, я уеду завтра, так как тоже боюсь, что мне будут перемывать кости. Пойду соберу свои вещи в комнате, а вы, ребята, подготовьте деньги, я выйду за ними позже.

Муж и жена посмотрели друг на друга в полном смятении, наблюдая, как их дочь выходит из комнаты.

Ван Линь сказала:

— Чжэнго, тебе не кажется, что наша дочь стала намного более зрелой? Не слишком ли то, что мы делаем?

Су Чжэнго достал сигарету, закурил и сказал своей жене:

— Быстрее доедай, убери со стола и достань деньги для Сусу. Ей лучше уехать из Юньяна, чтобы избежать сплетен родственников и соседей.

Ван Линь кивнула, думая, что её муж прав.

В пять часов следующего утра Су Цинь вышла из дома со своими сумками и деньгами до того, как встали её родители.

Ван Линь первой проснулась и увидела письмо, которое её дочь оставила на столе. Глаза женщины невольно покраснели.

В конце концов, это её биологическая дочь, плоть от плоти её, так что было бы ложью сказать, что Ван Линь не огорчена.

Она, вероятно, ещё не скоро увидит дочь после такого расставания. Испытывая грусть, она повернулась посмотреть на своего мужа и сына другой женщины. У неё на сердце стало ещё тяжелее.

К счастью, его настоящая мать мертва, а этот маленький мальчик теперь её сын. Размышляя в подобном ключе, она, казалось, больше не чувствовала себя такой удрученной.

У неё всё ещё есть сын.

Су Цинь не уехала из Юньяна, а сняла одноместную комнату в районе старого города.

Этот район располагался в отдалении, и одноместная комната, которую она снимала, находилась на тесном и мрачном верхнем этаже. Арендная плата составляла 120 юаней, что она пока ещё могла себе позволить.

Поставив багаж, Су Цинь слегка прибралась в своей маленькой берлоге. Она привезла постельное бельё из дома, так что не было необходимости покупать новое, а кухонные принадлежности можно было подешевле купить на близлежащем оптовом рынке.

Сейчас она была в первом классе старшей школы, и за предыдущую жизнь, выучила всю программу старшей школы, что была высечена в её памяти. Сначала она хотела взять двухлетний перерыв в учёбе, чтобы заработать достаточно для оплаты обучения ей и Юнь Фэю, так как было ещё не поздно.

Обустроившись, Су Цинь отправилась на близлежащую торговую улицу в поисках работы. Она хотела найти работу, где могла бы помогать в определении модных тенденций и выборе моделей на продажу.

В последние годы много девушек пятнадцати и шестнадцати лет работают, и никто не будет относиться к ней как к несовершеннолетней. Су Цинь посетила множество магазинов одежды и наконец выбрала магазин под названием «Lovestruck»*.

П.п.: Lovestruck - безумно влюбленный.

Она выбрала его по двум причинам.

Во-первых, леди-босс достаточно молода.

Во-вторых, у неё хороший вкус, поэтому продать одежду, выставленную в её магазине, будет не очень сложно.

Шел 2006 год, и дом Су Цинь был завален модными журналами разных эпох из её прошлой жизни. Если она правильно помнит, двубортные рубашки долли, одежда с плиссированными манжетами и расклешённые джинсы будут популярны этим летом.

Одежда в других магазинах была довольно посредственной, без чувства дизайна и модных элементов. Только в этом магазине всё соответствовало всем модным элементам 2006 года.

Этот магазин только начал свою деятельность без большой витрины и ему также не хватало покровительства. По сравнению с другими магазинами, этот был относительно пустынен.

Сейчас апрель, и погода становится теплее. На улице люди носят пуховики и свитера, в то время как эта леди босс уже надела блузку с короткими рукавами и расклешённые джинсы.

Начальница с копной взрывных вьющихся волос, села на пластиковый табурет, смерила взглядом бесхитростную Су Цинь, скрестив ноги, и спросила:

— В магазине по соседству тоже нанимают людей и пользуется он лучшим покровительством, чего не скажешь о нас. Почему ты пришла сюда, а не в соседний?

Хотя Су Цинь была одета просто, она выглядела безразлично спокойной и непринуждённой. Она изобразила достойную улыбку обслуживающего персонала:

— Я видела последний выпуск «Vogue», ваш магазин воспользовался многими модными решениями из журнала. Я верю, что бизнес вашего магазина пойдет в гору через полмесяца.

— Хэй, эта маленькая девочка даже читала «Vogue»?

Леди-босс была впечатлена. Она не ожидала, что эта бесхитростная девушка, стоящая перед ней, действительно читала подобный международный журнал о моде.

Просто основываясь на том, что эта маленькая неискушенная девушка оценила её видение в выборе моделей, леди-босс сразу же остановила свой выбор на Су Цинь и предложила ей

базовую зарплату в размере 800 юаней с комиссионными и обедами, а затем сказала ей прийти на работу послезавтра.

Леди-босс спросила её:

— О, кстати, у тебя есть удостоверение личности? Перейди через улицу и сделай для меня копию.

— Хорошо.

Хотя Су Цинь несовершеннолетняя, она уже получила своё удостоверение личности, когда ей исполнилось 15.

Как только вопрос с её работой и жильем были улажены, Су Цинь воспользовалась адресом, данным полицией, чтобы найти Юнь Фэя и Юнь Цинь.

Перейдя из восточной части города в западную, она прибыла в общину старых рабочих.

Это было здание общежития, которое ранее было выделено сотрудникам бывшего государственного завода электроники. Здесь живёт много пожилых людей на пенсии, и бабушка Юнь Цинь не исключение.

Подойдя к двери 301, Су Цинь позвонила в дверь, но ту открыла молодая женщина лет 30-ти.

Она тут же спросила:

— Кого ты ищешь?

Су Цинь заглянула внутрь и ответила:

— Я здесь, чтобы найти сестру Юнь Цинь, она здесь?

— Циньцин... Ах, её здесь нет. Она ушла со своим сыном.

Су Цинь спросила:

— Тогда ты знаешь, куда они ушли?

Женщина покачала головой:

— Я не знаю. Они, вероятно, никогда больше не вернутся.

<http://tl.rulate.ru/book/68260/2444341>